

Глава пятая.

Краеведы. Уважение к минувшему

О.Ю. Королев

Кто такие краеведы и зачем они вообще нужны? Есть же специально обученные для изучения истории люди, которых называют историками, есть археографы, географы, филологи. Все они прекрасно выполняют свою работу, получают за это соответствующее вознаграждение и нечего у них под ногами путаться. Но в том то и дело, что не всегда профессионалы могут ответить на все вопросы, которые касаются той местности, которая для нас с вами является малой родиной. И вот тут без краеведов не обойтись. Первый краеведческий кружок в Коноше появился в 20-е годы прошлого века, во времена так называемого «золотого десятилетия» краеведения в СССР. Кто в нем состоял и результаты его деятельности до нас, к сожалению, не дошли. Может быть, это была очередная организация, созданная для галочки, которых так много появлялось в те времена. Но, как известно, Коноша в пору своего рождения входила в Кремлевскую волость Кадниковского уезда Вологодской губернии. А в Вологде уже в 1909 году было учреждено общество изучения Северного края, которое активно занималось исследованием истории и культуры Русского Севера. Для нас же на сегодняшний день самым главным является то, что члены общества не только изучали свой родной край, но и публиковали результаты работ в печати, в том числе и в столичных журналах. И вот сегодня, благодаря работам Шустикова А.А., и Кремлевского П.М., мы с вами имеем возможность представить, как жили наши предки в те далекие времена.

В 30-е годы общество было распущено за ненадобностью, и на долгие годы краеведение становится уделом редких люби-

телей-энтузиастов. В Коноше ими были в основном учителя. Это в первую очередь Турундаевский А.А. – представитель дореволюционной школы краеведения. Именно он как бы передал краеведческую эстафету Кониному С.Н., вдохновив его на написание серии книг под общим названием «Живая вода». Это Чирков А.Н., Лебедев В.А., Титов Я.Г. которые долгие годы вели исследовательскую деятельность, собирали воспоминания старожилов, делали запросы в архивы, публиковали свои работы в прессе. Это Корилов В.А. и его жена Корилова А.Н., усилиями которых в Коношеозерской школе в 1970 году был открыт первый в Коноше краеведческий музей. Новый виток развития коношское краеведение получило в 1998 году. В этом году к 100-летию поселка вышла в свет книга С.Н.Кониной «Коноша и коношане». Эта книга стала началом более глубоких краеведческих исследований, которые не заканчиваются и сейчас. Здесь мы постарались собрать в одном месте информацию о коношских краеведах и их работах.

С.Н. Конин

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ ТУРУНДАЕВСКИЙ

Александр Анатольевич Турундаевский родился 22.08.1900 года в селе Верхняя Шененьга Шенкурского уезда Архангельской губернии в семье священника. Учился в Вологодской духовной семинарии, но не был рукоположен из-за гонений советской власти на духовенство. Заочно окончил Вологодский педагогический институт. Работал учителем физики в Ротковце. В 1943

Турундаевский Александр Анатольевич.

году был призван на фронт. Служил воспитателем в штрафном батальоне. Был тяжело ранен. Одна пуля пробила легкое, а другая — задела голову. С поля боя его вынес один из бывших заключенных. Сказал: «Приложишь рану к земле — выживешь». После госпиталя до конца войны служил писарем. Демобилизован в 1945 году. До начала 70-х годов работал в школе поселка Подюга Архангельской области. В 1960-е годы, когда Н.С. Хрущев заявил, что ныне живущее поколение увидит последнего попа, Александр Анатольевич осознал, как личный человеческий долг, необходимость рассказать об истории своей семьи: священниках Турундаевских (по отцовской линии) и Беляевых (по материнской линии). Они служили в сельских приходах Вологодской губернии.

Как пишет внук, наш «семейный летописец» Александр Анатольевич Турундаевский оставил эпистолярное наследие. Писал он под копирку, вел огромную переписку, находил родных, составлял родословное древо. Ведь «красное колесо» прокатилось по родовым связям. Из писем Александра Анатольевича: «Рвутся ниточки нашего поколения. Живем недалеко, а не видимся и не встречаемся». «Практика жизни показывает, что только внуки начинают интересоваться жизнью предков». «Было бы счастьем, если бы встретились наши поколения и пожали друг другу руки». Добрые семена, посеянные Александром Анатольевичем, уже дают всходы — четвертое поколение Турундаевских находит друг друга. Его старые тетради, исписанные каллиграфическим почерком, бережно хранились в семье внучки Татьяны Александровны Мосякиной, проживающей

в Архангельске. Эти воспоминания и легли в основу одной из глав книги «Мир северной деревни начала XX века в письменных свидетельствах сельских жителей», выпущенной в 2011 году в Архангельске В.Н. Матониным.

Александр Анатольевич не предполагал, что его рукопись будет опубликована, для него это было бы утешением на старости лет и своеобразной исповедью перед нами — потомками. В книге подробно описано, как жили священники сельского прихода в конце XIX — начале XX веков, их духовные и хозяйственные заботы. Особенно интересны и поучительны бытовые зарисовки. «Собирались к столу «семейники». Дед читал молитву, и садились за стол. Сидели чинно. Деду давали каравай хлеба, и он отрезал ломти, наделял всех хлебом. Никто за обедом не клал локти на стол. За столом вели разговоры взрослые. Малыши должны быть в безмолвии. Если какой-либо малец вздумает поговорить, то дед скажет: «Запомни, кушают, как молитву слушают». Ломоть хлеба, данный дедом, каждый должен съесть, ни одна крошка не должна упасть на пол. Разбрасывание хлеба считалось неприличным, а для детей — грешным».

Скончался в 1996 году, похоронен в Подюге.

Учитель, радиолюбитель, музыкант

Александр Анатольевич Турундаевский, направленный к нам во времена Северного края, больше всего проявил себя как учитель-просветитель в Ротковце и Подюге, где в основном прошла его педагогическая биография. Но его имя связано и с Коношей. Хотя недолго проработал А. А. Турундаевский в Коношской ФЗС (фабрично-заводской семилетке), тем не менее успел проявить себя молодой учитель. Здесь знали его и как учителя, и как фотографа, и как музыканта (отлично играл на скрипке), и как организатора технических кружков в школе.

Не было еще ни фотографии, ни радио в Коноше, а в школе то и другое имелось. Даже кружок кинолюбителей организовал Турундаевский.

Александр Анатольевич не оставил нам мемуаров, хотя знал и помнил очень много и многих. Об этом можно судить хотя бы

по его письмам коллегам-учителям В. А. Кобытову, М. М. Забалуевой... В его словах об учителях — проникновенность и пафос. И еще в них осознание долга: сохранить для потомков эти имена.

Как напутствие ныне живущим воспринимается пожелание А. А. Турундаевского «Сделать людям добро и сохранить память об ушедших в вечность товарищах, корифеях времени: Ерофееве, Рачкове, Данилове... Надо собрать материал об их жизни и деятельности. Они «типично» разные. В краеведческом материале они должны быть отражены. Это сложная работа, в некоторых моментах дискуссионная... Но прийти к выводу надо. Память о них должна быть, все они прошли «Ерофеевскую академию»...

А сколько фотографий было им сделано... Где это все? Приходилось слышать, что фотопластины с негативами 20-х годов были выкинуты сравнительно недавно. А сколько писем разбросано по белу свету, где содержатся конкретные исторические сведения... Вот его письмо В.А. Кобытову от 24 октября 1984 года.

«Вениамин Афанасьевич!

Получил я письмо от Григория Васильевича Рипакова. Пишет, что думает дать воспоминания о Коноше. Он обязан... Все события формирования и роста прошли на его глазах.

Кто собирает воспоминания? Они должны правдиво восстановить прошлую жизнь общества и в дополнение к документальным данным из архивов будут материалом для краеведения.

Нужны ли фотоснимки времен 1929–50 гг., отражающие жизнь, трудовую деятельность, промыслы, лесную промышленность, сплав по рекам? Есть уникальные снимки памятников, уничтоженных по недооценке ценностей старины.

Воспоминания: в 1928 году для проведения в жизнь постановления Совнаркома о школе обучения по программе ГУСа направлены были Вологодским Губ ОНО учителя Беляев Иван Александрович (Кремлево), Кляпкин Василий Павлович, Турундаевский Александр Анатольевич (Ротковец-Поздеевская школа) и Ломан Николай Васильевич с кинопередвижкой в Коношский

куст. Н.В. Ломан обладал знаниями киномеханика, электромонтера и радиста. Николай Васильевич «приземлился» в Коноше на лесозаводе и выезжал с «кино» по деревням».

Отец Василий Турундаевский:

Дед Александра Анатольевича (Василий Турундаевский) был настоятелем Крестовоздвиженской Закубенской церкви на берегу Кубенского озера и слыл «многодетным батей». У него было 19 детей. Выжили семеро сыновей и две дочери: Николай, Александр, Анатолий, Афинодор, Константин, Феодосий, Афанасий — и две дочери — Екатерина и Людмила. Шестеро сыновей отца Василия стали священниками. Екатерина вышла замуж за священника Николая Баженова.

Проповедями отец Василий не занимался. Верил в Бога без рассуждений и доказательств. В церковно-приходской школе преподавал Закон Божий. Время служения своего деда Александр Анатольевич называет «последним периодом крепости веры».

Первую мировую войну трое сыновей отца Василия служили полковыми священниками: о. Николай в 478-м пехотном Торжокском полку, отец Афинодор — в 4-й Вологодской дружине ополчения, о. Афанасий — в Устюжской бригаде ополчения

С.Н. Конин

ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ АРТЕМОВ ПЕРВЫЙ КРАЕВЕД КОНОШИ

В подшивке районной газеты за 1957 год наткнулся на материал неведомого мне пенсионера Г.И.Артёмова. В своём материале в газете по случаю 100-летия Коноши в 1998 году я так и выразился: «неведомый нам пенсионер Артемов». А тот автор располагал информацией, которую нынче днём с огнём не найдёшь. К примеру, он приводит такие сведения: в Коноше на заре её появления были восемь блюстителей порядка, в 1920 году в ней проживало 368 жителей.

Оказалось, «неведомый нам пенсионер» — это никто иной как правая рука предрика И.В. Вялкова: заместитель председателя